На правах рукописи

ШАХБАНОВ Абдурахман Абдулвагабович

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

12.00.02 – конституционное право,
конституционный судебный процесс,
муниципальное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Белгород – 2020

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Научный руководитель кандидат юридических наук, доцент,
Новикова Алевтина Евгеньевна

Официальные оппоненты: **Аристов Евгений Вячеславович** –
доктор юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет» / кафедра правовых дисциплин и методики преподавания права, профессор;

Корнюшкина Алла Юриковна –
кандидат юридических наук

Защита состоится 25 декабря 2020 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета БелГУ.12.01 на базе ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 308015 г. Белгород, ул. Победы, д. 85.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Белгородского государственного национального исследовательского университета (www.bsu.edu.ru).

Автореферат разослан _____ ноября 2020 г.

Ученый секретарь диссертационного совета **Нифанов Алексей Николаевич**

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена сохраняющимися противоречиями между конституционно-установленными основами социально-экономических отношений и практикой их реализации. Так, исходя из данных аналитического бюллетеня «Социально-экономическое положение регионов РФ», по итогам 2019 г. реальные денежные доходы населения выросли на 1,5 %. При этом по итогам 2018 года рост доходов был ниже – на уровне 1,1 %. Однако соотношение денежных доходов и стоимости набора потребительских товаров и услуг выросло в 53 субъектах Российской Федерации, а в 29 этот показатель снизился[1].

Представленные статистические материалы опосредуют поиск адекватных способов и средств, позитивно влияющих на стабилизацию и дальнейшую положительную динамику социально-экономических основ конституционного строя. В этой связи, полагаем, методологическим вариантом решения проблемы может стать теоретическая разработка социально-экономических отношений как интегративной формы для взаимосвязанных и взаимообусловленных основ конституционного строя с учетом баланса пределов государственного регулирования.

На официальном государственном уровне последовательно уделяется внимание заявленной сфере именно с использованием формулировки «социально-экономический» применительно к качеству жизни людей[2]; пространству России с современной инфраструктурой[3], включая территории опережающего развития[4].

Актуальность темы также поддерживается отсутствием современных научных разработок, посвященных конституционно-правовому регулированию социально-экономических отношений в Российской Федерации. В юридической литературе отражены результаты исследований отдельных сторон социально-экономических отношений. В их числе денежно-кредитные (И.И. Игнатовская, 2000 г.) и экономические (Е.Н. Дорошенко, 2004 г.) аспекты; социальное государство в теоретико-правовом (И.В. Леонов, 2006 г.) и конституционно-правовом форматах (Е.Ю. Добрынин, 2011 г.); вопросы разграничения государственной собственности в Российской Федерации (Э.В. Талапина, 2000 г.). С общетеоретической позиции правовое регулирование социально-экономических отношений исследовано М.-П. Р. Кулиевым (1993 г.). Вместе с тем вопрос конституционно-правового регулирования социально-экономических отношений в Российской Федерации, несмотря на его научно-практическую актуальность и значимость, не составлял объект самостоятельного диссертационного исследования.

---

[1] Аналитический бюллетень «Социально-экономическое положение регионов РФ». Выпуск 37. Итоги 2019. Москва, 2020. С. 22-23.

[2] Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 20 февраля 2019 г. // Российская газета. 2019, 21 февраля.

[3] Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 1 марта 2018 г. // Российская газета. 2018, 2 марта.

[4] Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 4 декабря 2014 г. // Российская газета. 2014, 5 декабря.

Приведенными выше доводами и обусловлен выбор темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы диссертации опосредована значимостью конституционно-правового регулирования социально-экономических отношений в Российской Федерации.

Среди ученых, посвятивших свои исследования социально-экономическим отношениям в аспектах общих проблем гуманитарных, экономических и юридических знаний, – Г.С. Беляева, В.А. Вайпан, А.И. Гаврилов, И.А. Гобозов, Е.П. Кливер, С.В. Колобова, Л.И. Кочкалова, П.В. Крашенинников, М.Н. Лазутова, И.В. Леонов, Л.В. Орлова, С.Г. Пепеляев, В.Д. Перевалов, М.Н. Перфильев, Н.В. Путило, О.В. Родионова, О.Н. Садиков, С.С. Собянин, В.В. Ярков и др.

Весомый вклад в научную разработку и содержательное наполнение конституционно-правового регулирования субъектов, объектов и содержания социально-экономических отношений в Российской Федерации внесли И.А. Алебастрова, Е.В. Аристов, Г.В. Барабашев, С.В. Васильев, Г.А. Гаджиев, В.П. Григонис, Э.П. Григонис, С.А. Денисов, И.П. Ильинский, С.В. Калашников, В.Д. Карпович, А.А. Клишас, Л.Ю. Куликовская, В.В. Лазарев, И.А. Ледях, В.Д. Мазаев, В.В. Маклаков, А.Л. Маковский, М.В. Мархгейм, А.Х. Махненко, А.А., Мишин, Л.А. Окуньков, Ф.М. Решетников, О.В. Смирнов, Е.И. Спектор, Э.В. Талапина, И.Е. Фарбер, Ю.Г. Федотова, С.Н. Чернов, В.А. Четвернин, С.М. Шахрай, Л.М. Энтин, И.И. Эсмантович и др.

Объект диссертационного исследования консолидировал общественные отношения в социально-экономической сфере.

Предмет диссертационного исследования составили конституционно-правовые нормы, регулирующие социально-экономических отношений.

Цель диссертационной работы – конституционно-правовое исследование понятийных, структурных и регулятивных аспектов социально-экономических отношений в Российской Федерации.

Для достижения заявленной цели автором были поставлены и решены следующие **задачи**:

– рассмотрение социально-экономических отношений в качестве предмета конституционно-правового регулирования;

– исследование генезиса конституционно-правового регулирования социально-экономических отношений в России;

– обобщение зарубежного конституционного регулирования социально-экономических отношений;

– раскрытие различных аспектов конституирования социального государства;

– характеристика конституционно-правовых принципов экономического плюрализма;

– исследование социально-экономического блока конституционных прав и свобод человека и гражданина;

– формулирование предложений, направленных на совершенствование социально-экономических отношений в Российской Федерации.

Методологическую основу диссертационного исследования составили диалектическая теория познания, а также общие приемы исследования правовых явлений в их развитии и взаимообусловленности. В работе наряду с общенаучными (системный, анализ и синтез, логический и др.) использовались формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой методы познания. Применение указанных и иных (классификации, статистические и др.) методов позволило комплексно исследовать заявленные объект и предмет, провести обобщающее теоретическое осмысление проблемы, выработать научно обоснованные предложения и рекомендации.

Теоретическая основа диссертационного исследования сформирована с учетом разработок и выводов таких авторов, как С.С. Алексеев, М.В. Баглай, В.А. Карташкин, В.Д. Зорькин, Д.А. Керимов, П.В. Крашенинников, Е.А. Лукашева, А.В. Малько, М.Н. Марченко, Н.И. Матузов, В.С. Нерсесянц, Р.А. Ромашов, Ю.Н. Старилов, Ю.А. Тихомиров, Е.Е. Тонков, В.Е. Чиркин, В.К. Цечоев и др.

Правовую основу диссертационного исследования составили Конституция Российской Федерации 1993 г., арбитражный процессуальный, гражданский, гражданский процессуальный, жилищный, земельный, налоговый, семейный, трудовой, уголовный кодексы Российской Федерации, а также кодексы административного судопроизводства и об административных правонарушениях; федеральные законы от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)», от 17 декабря 1998 г. № 191-ФЗ «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации», от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества», от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности», от 10 мая 2010 г. № 84-ФЗ «О дополнительном социальном обеспечении отдельных категорий работников организаций угольной промышленности», от 7 февраля 2011 г. № 7-ФЗ «О клиринге и клиринговой деятельности», от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации»; подзаконные нормативные правовые акты, касающиеся регулирования социально-экономических отношений в Российской Федерации.

Проанализированы также конституции европейских государств, международно-правовые акты, содержащие нормы о социально-экономических отношениях.

Эмпирическая основа диссертационного исследования сформирована с учетом политико-правовых актов, судебной практики и аналитических материа-

лов, имеющих отношение к различным аспектам конституционно-правового регулирования социально-экономических отношений.

Особую значимость имели итоговые решения Конституционного Суда Российской Федерации, касающиеся исследуемой проблемы.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что на основании выполненных соискателем исследований:

– разработана новая научная идея о социально-экономических отношениях в качестве интегративной формы для взаимосвязанных и взаимообусловленных социальных и экономических основ конституционного строя с учетом баланса пределов государственного регулирования;

– предложены собирательная модель европейского конституционно-правового регулирования социально-экономических отношений; виды иной экономической деятельности в контексте ч. 1 ст. 34 Конституции РФ; направления совершенствования социально-экономических отношений в Российской Федерации;

– доказаны виды советских и современных конституционных норм, формализовавших базовые аспекты социально-экономических отношений;

– введены в научный оборот авторские трактовки социально-экономических правоотношений, социального государства с позиции его конституционной функциональной направленности; социально-экономической конституции нормативного и доктринального уровней; иной экономической деятельности в контексте ч. 1 ст. 34 Конституции РФ.

На защиту выносятся следующие **положения**, обладающие элементами научной новизны:

1. Обоснованная на взаимосвязанности и взаимообусловленности социальной и экономической сфер, а также способствующая их терминологической идентификации и содержательному балансу пределов государственного регулирования авторская трактовка социально-экономических правоотношений. Это урегулированные конституционными нормами и находящиеся под охраной государства общественные отношения, участники которых выступают носителями взаимно корреспондирующих прав и обязанностей в социально-экономической сфере.

2. Выявленные диссертантом виды современных конституционных норм, формализовавшие базовые аспекты социально-экономических отношений:

– по функциональной роли – отправные (ст.ст. 7-9, ст.ст. 74-75, ч. 1 ст. 130) и конкретизирующие (ст. 34-43, ст. 57, пп. «е», «ж», «з» ст. 71, п. «и» ч. 1 ст. 72, п. «е» ст. 106, п. «б» ч. 1 ст. 114, ст. 126, ст. 133);

– по методу правового регулирования – императивные и диспозитивные;

– по форме выражения диспозиции – управомочивающие, обязывающие и запрещающие.

При этом совокупность отправных и конкретизирующих норм также подлежит классификации по приведенным основаниям, в силу чего отдельное конституционное установление может быть видом в рамках нескольких классификационных групп.

3. Установленные автором аспекты социально-экономических отношений, закрепленные в конституциях советского периода. В их числе следующие разновидности норм:

– блок об экономической системе с плановым характером экономики (ст. 11 Конституции СССР 1936 г. и ст. 16 Конституции СССР 1977 г.), в основе которой социалистическая собственность (ст.ст. 4, 5 и 7 Конституции СССР 1936 г.), собственность советских граждан, коллективная и государственная собственность (ст. 10 Конституции СССР 1977 г.) с предусмотренной обязанностью каждого советского гражданина беречь и укреплять такую собственность (ст. 131 Конституции 1936 г. и ст. 61 Конституции 1977 г.);

– блок о свободном от эксплуатации труде советских людей как источнике роста общественного богатства, благосостояния народа и каждого советского человека (ст. 14 Конституции СССР 1977 г.), конкретизированный в праве на труд (ст. 118 Конституции СССР 1936 г. и ст. 40 Конституции СССР 1977 г.) и корреспондирующей ему обязанности всех граждан трудиться (ст. 12 Конституции СССР 1936 г., ст. 60 Конституции СССР 1977 г.);

– блок субъективных прав – на отдых (ст. 119 Конституции СССР 1936 г. и ст. 41 Конституции 1977 г.), на образование (ст. 121 Конституции СССР 1936 г. и ст. 45 Конституции 1977 г.); на материальное обеспечение (ст. 120 Конституции СССР 1936 г. и ст. 43 Конституции СССР 1977 г.); на охрану здоровья (ст. 42 Конституции СССР 1977 г.), на жилище (ст. 44 Конституции СССР 1977 г.).

4. Сформулированная диссертантом собирательная модель европейского конституционно-правового регулирования социально-экономических отношений, в структуру которой включены следующие базовые положения:

– социальный характер государства и определение целей его политики (Германия, Испания, Италия, Португалия);

– неприкосновенность частной собственности и ограничение государством субъективного права на нее в соответствии с законом (Австрия, Германия, Греция, Испания, Италия, Люксембург, Нидерланды, Португалия, Швеция);

– тождественность права на труд и свободы труда, выбора профессии и рода занятий (Бельгия, Германия, Греция, Дания, Италии, Португалия);

– право на забастовку (Греция, Италия, Португалия, Франция);

– право на бесплатное образование начального уровня (Дания, Ирландия, Испания, Италия, Люксембург, Мальта, Португалия); все ступени в государственных образовательных учреждениях (Греция);

– право создавать негосударственные учебные заведения и преподавать в них (Австрия, Германия, Греция).

Представленную модель отличает отсутствие положений о многообразии форм собственности и их равной охране, а также безвозмездности здравоохранения и жилища в контексте соответствующих субъективных прав.

5. Авторский вывод о многообразии подходов к дефинированию социального государства в качестве доктринальной конституционно-правовой идеи, конституционного принципа, конституционной характеристики государства, основ его конституционного строя, а также функции.

При этом социальное государство с позиции его конституционной функциональной направленности – это деятельность государства, телеологически

обусловленная ст. 7 Конституции России, а также соответствующей разновидностью политики в пользу законодательно конкретизированных адресатов за счет специально предусмотренных средств.

6. Аргументированное диссертантом предложение о введении в научный оборот термина социально-экономической конституции, включающей доктринальный и нормативный уровни.

Социально-экономическая конституция нормативного уровня – это совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных норм, сбалансированно конституирующих социальное государство, принципы экономического плюрализма в нем, социально-экономические права и свободы личности, а также корреспондирующие им специальные полномочия органов государственной власти.

Доктринальный уровень подразумевает упорядоченную совокупность юридических знаний о наиболее значимых для государства и общества социально-экономических отношениях, их субъектах, объектах и содержании в статическом и динамическом форматах.

7. Авторская трактовка иной экономической деятельности в контексте ч. 1 ст. 34 Конституции РФ, а также ее основных разновидностей. Это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность физического лица, не состоящего при ее осуществлении в трудовых или служебных отношениях с работодателем либо органом власти, в результате которой лицо получает систематические доходы.

К видам иной экономической деятельности отнесены две ее основные разновидности:

– деятельность, не являющаяся предпринимательской, но направленная на систематическое получение доходов (инвестиционная деятельность, биржевая деятельность и т.д.);

– деятельность, направленная на достижение общественно полезных целей, в результате которой физическое лицо получает доходы (адвокатская и нотариальная деятельность, детективная и охранная деятельность и т.д.).

8. Предложения диссертанта, направленные на совершенствование социально-экономических отношений в Российской Федерации:

– официальное толкование Конституционным Судом Российской Федерации ст. 7 Конституции Российской Федерации по запросам уполномоченных субъектов с целью формирования актуальных параметров социально-экономических отношений и принятия программных нормативных правовых актов, способствующих их достижению;

– в подзаконных нормативных правовых актах вместо понятия «социальное государство» использовать понятие «социально ориентированное государство».

Теоретическая значимость диссертационного исследования обоснована тем, что:

– доказаны положения, вносящие вклад в расширение представлений об изучаемом явлении;

– изложены концептуальные положения, касающиеся социально-экономических отношений как предмета конституционно-правового регулирования;

– раскрыто содержание российской конституционно-правовой модели социально-экономических отношений;

– изучено развитие конституционно-правового регулирования социально-экономических отношений в России и в зарубежных странах;

– проведена модернизация подхода к пониманию социально-экономических отношений как интегративной формы для взаимосвязанных и взаимообусловленных социальных и экономических основ конституционного строя с учетом баланса пределов государственного регулирования.

Практическая значимость диссертационного исследования выражается в том, что его результаты могут быть использованы в законотворческой и иной нормотворческой деятельности, правоприменительной практике государственных органов, органов местного самоуправления; при разработке и преподавании конституционного права, теории государства и права, курсов, связанных с организацией власти, правами и свободами человека, а также при разработке соответствующих учебно-методических пособий.

Степень достоверности проведенного конституционно-правового исследования социально-экономических отношений в Российской Федерации, обоснование и формулирование предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в данной сфере опосредованы использованием научных трудов и применением апробированных методов и методик, соблюдением научно-методологических требований, анализом официальных источников юридической практики, нормативных актов, обобщением использованной научной литературы.

Апробация результатов диссертационного исследования осуществлена в порядке обсуждения и одобрения на заседаниях кафедры конституционного и международного права юридического института НИУ «БелГУ», а также в процессе участия в научно-практических конференциях.

Диссертация является логическим завершением работы автора, основные положения которой изложены в 15 научных статьях, 7 из которых опубликованы в российских рецензируемых научных журналах, 1 – в журнале, индексируемом в базе Scopus. Общий объем публикаций составил более 7 п.л.

Структура диссертационного исследования обусловлена его целью и задачами, а также логикой развития проблемы. Работа состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка использованных правовых источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы, охарактеризована степень ее научной разработанности, определены объект и предмет, изложены цель и задачи, дана характеристика методологической, теоретической, правовой, эмпирической основ исследования, представлена научная новизна диссертации, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, аргументирована теоретическая и практическая значимость работы, приведены аргументы в пользу достоверности и данные об апробации полученных результатов, обозначена структура диссертации.

В первой главе – **«Конституционно-правовое регулирование социально-экономических отношений»** – рассмотрены социально-экономические отношения как предмет конституционно-правового регулирования (§ 1); исследован генезис конституционно-правового регулирования социально-экономических отношений в России (§ 2); обобщен опыт зарубежного конституционного регулирования социально-экономических отношений (§ 3).

Автором отмечено, что вопрос о конституционно-правовом регулировании социально-экономических отношений носит исторический характер и до сих пор является неоднозначным и дискуссионным.

Понятие «социально-экономические отношения» типично для социогуманитарных наук и экономики, которые обращались к его раскрытию. В юридической литературе термин «социально-экономические отношения» используется, но, как правило, не раскрывается.

В связи с подтвержденной ограниченностью научных исследований, диссертант посчитал целесообразным определить понятие социально-экономических отношений в юриспруденции и конституционно-правовой науке, в частности. Одноименная формулировка, используемая в философии и экономике, логично не включает в себя многообразие отношений, обусловленных регулятивно-правовой спецификой отрасли.

В этой связи уточнено, что существование и развитие социальной сферы и социальных отношений всегда напрямую зависит от уровня развития экономики и экономических отношений. Права человека, складывающиеся в социальной сфере, практически всегда имеют не только чисто социальный, но и экономический аспект.

Придерживаясь тезиса о необходимости использования в юридической науке именно формулировки «социально-экономические отношения», приведен аргумент, высказанный в контексте теории «правового калейдоскопа» как отражения социально справедливых экономических отношений. Так, использование структуры общественных отношений в качестве объективного социально справедливого основания (критерия) деления, классификации системы права в большей степени отражает фактическое состояние правопорядка, чем выделение в учениях о праве его отраслей на основе предмета и метода, которые в большей степени относятся к теоретическим, искусственным конструкциям. Исходя из этого, сделан вывод о том, что общепризнанная ориентация теории права на разноуровневые основные, специальные, комплексные и т.п. отрасли, вычленяемые по их предмету и методу, на самом деле не отражает комплексный характер юридических норм, регулирующих в реальной действительности смешанные, комплексные социально справедливые общественные отношения.

Не отрицая принятый в теории права подход к делению отраслей по предмету и методу, тем не менее, считаем, что учет реально сложившихся общественных отношений может выступать более объективным при формировании и рассмотрении однородных правовых блоков. В этой связи как раз целесообразна именно юридическая конструкция социально-экономических отношений, как наиболее взаимосвязанных и взаимообусловленных на практике.

Полагаем также, что заявленная интегративная категория будет способствовать терминологическому балансу определения пределов государственного

регулирования. Для социального компонента такое регулирование тем лучше, чем больше; признается востребованным по многим аспектам и параметрам. Для экономического компонента, напротив, подобное государственное участие в условиях рыночной экономики должно быть минимизировано.

Так, по поводу последнего – правовое закрепление пределов его государственного регулирования установлено Конституцией России: ч. 1 ст. 34 определила право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности; ст. 35 закрепила охрану права частной собственности; ч. 3 ст. 55 формализовала невозможность произвольного ограничения прав и свобод человека и гражданина. Совокупности приведенных установлений соответствует и сложившаяся практика Конституционного Суда Российской Федерации.

Кроме того, специфика современной вовлеченности бизнес-сообщества, а также социальных субъектов в правовое регулирование социально-экономической сферы подтверждают интегративный авторский подход к интерпретации социально-экономических отношений.

Ведущая роль в регулировании и гарантировании социально-экономических отношений все-таки принадлежит конституционному праву. На основе анализа Базового закона России установлено, что социально-экономические отношения формализованы в следующих нормах:

– по функциональной роли – отправных (ст.ст. 7-9, ст.ст. 74-75, ч. 1 ст. 130) и конкретизирующие (ст. 34-43, ст. 57, пп. «е», «ж», «з» ст. 71, п. «и» ч. 1 ст. 72, п. «е» ст. 106, п. «б» ч. 1 ст. 114, ст. 126, ст. 133);

– по методу правового регулирования – императивных и диспозитивных;

– по форме выражения диспозиции – управомочивающих, обязывающих и запрещающих.

Совокупность отправных и конкретизирующих норм классифицирована по приведенным основаниям. При этом каждая из рассмотренных конституционных норм может быть определена видом в рамках нескольких классификационных групп.

Отмечено, что в настоящее время заявленное понятие социально-экономических отношений широко используется в нормативных правовых актах. Как непосредственно в наименовании, так и содержательно посвященным данному правовому феномену.

Принятие нормативных правовых актов, направленных на решение проблем различных аспектов социально-экономической отношений остается ключевой задачей на настоящий момент для правотворческой деятельности субъектов Российской Федерации. Указанные вопросы, в первую очередь, регламентируются в конституциях и уставах субъектов Федерации.

Социально-экономические отношения занимают также значительное место среди общественных отношений, регулируемых отраслями публичного права и частного права. При этом сочетание социального и экономического компонентов данных общественных отношений в указанных отраслях права является различным.

Исходя из представленных теоретических, нормативных и прикладных аргументов, автор посчитал целесообразным введение в научный оборот поня-

тия социально-экономических правоотношений. Полагаем, оно основано на взаимосвязанности и взаимообусловленности сфер, а также способствует терминологическому балансу определения пределов их государственного регулирования. По нашему мнению, это урегулированные нормами и находящиеся под охраной государства общественные отношения, участники которых выступают носителями взаимно корреспондирующих прав и обязанностей в социально-культурной сфере.

Далее для достижения цели диссертационного исследования уделено внимание анализу развития конституционно-правового регулирования различных аспектов социально-экономических отношений с целью выявления соответствующих закономерностей или особенностей в советском периоде. Внимание автора сосредоточено на конституциях СССР в силу базовости их положений для республиканских учредительных актов.

В конституциях фокусной группы отсутствуют специальные разделы или даже формулировки социально-экономических отношений. В связи с этим были рассмотрены нормы-принципы в основе социально-экономической сферы конституционного строя, а также субъективные права и обязанности искомой разновидности.

Так, в двух советских конституциях 1936 г. и 1977 г. плановый характер экономики закреплялся в ст. 11 и ст. 16 соответственно.

Как отмечалось в советской литературе, социалистическим государством были созданы необходимые предпосылки для возникновения социалистического экономического уклада, для его трансформации в стройную систему экономических отношений, для их превосходства над иными хозяйственными укладами и окончательного вытеснения последних. Важную роль в создании необходимых условий для объективного развития экономических отношений играла деятельность государства, связанная с обеспечением социалистической собственности, которая была объявлена основой советской экономики и нередко ее называли общественной собственностью.

В Конституции СССР от 31 января 1924 г. формы собственности вообще не закреплялись. Связано это, полагаем, с тем, что как раз в этот период в стране осуществлялась так называемая новая экономическая политика (НЭП), переход к которой был провозглашен X съездом ВКП (б) в 1921 г. В основе НЭП лежало признание частной собственности.

Правовое регулирование права собственности в основном было перенесено в область гражданского законодательства.

В Конституции СССР 1936 г., которая подвела итоги двадцатилетнему развитию советской власти, формы (а, вернее, единственная форма) собственности получили свое закрепление в ст. 4.

Обращает на себя внимание, что собственность в ст.ст. 4 и 5 Конституции СССР 1936 г. называется только социалистической, а в ст. 7, так же, как и в нормативных правовых актах прежних лет наблюдается дуализм в названии собственности – она и общественная, и социалистическая. Представляется, обусловлено это тем, что ко времени принятия Конституции было объявлено о построении социализма. СССР провозглашен социалистическим государством (ст. 1). Поэтому государственная собственность называется только социалисти-

ческой, а колхозно-кооперативной собственности придавалось меньшее значение, так как считалось, что сельское население является отсталым, не вполне социалистическим.

Конституция СССР 1936 г. официально закрепила понятие личной собственности, производной от социалистической собственности на средства производства.

Отдельно регулировались вопросы собственности колхозного двора. Иначе он назывался семьей колхозника и представлял собой семейно-трудовое объединение лиц, все или часть трудоспособных членов которого являлись членами колхоза.

Все рассмотренные статьи Конституции СССР 1936 г. были расположены в главе 1 «Общественное устройство».

Кроме того, ст. 131 Конституции СССР 1936 г. обязывала каждого советского гражданина «беречь и укреплять общественную, социалистическую собственность, как священную и неприкосновенную основу советского строя, как источник богатства и могущества родины, как источник зажиточной и культурной жизни всех трудящихся». Вновь указывалось, что лица, посягающие на общественную, социалистическую собственность, являются врагами народа.

В период до появления следующей Конституции СССР 1977 г. принимались различные нормативные правовые акты по вопросам регулирования и охраны, предусмотренных Конституцией СССР 1936 г. форм собственности.

В Конституции СССР 1977 г. вопросы собственности уже регулировались в главе 2 «Экономическая система».

В состав социалистической собственности, провозглашенной основой экономической системы СССР, включалась государственная собственность, которая одновременно была названа общенародной собственностью, колхозно-кооперативная собственность, собственность профсоюзных и иных общественных организаций на имущество, необходимое для осуществления уставных задач. Устанавливалось, что никто не вправе использовать социалистическую собственность в целях личной наживы и в других корыстных целях (ст. 10).

В отношении личной собственности основной была ст. 12 Конституции СССР 1977 г.

В Конституции СССР 1977 г. отдельно не выделялась собственность колхозного двора. По существу, она сливается с личной собственностью граждан.

В качестве резюме Конституция СССР 1977 г., по существу, подтвердила фактическое существование тех форм собственности, которые уже были закреплены действующим гражданским законодательством, принятым в начале 1960-х гг.

В ст. 61 Конституции СССР 1977 г. была установлена обязанность граждан СССР беречь и укреплять социалистическую собственность. В качестве долга гражданина СССР предписывалась борьба с хищениями и расточительством государственного и общественного имущества. В отличие от Конституции СССР 1936 г., лица, посягающие на социалистическую собственность, уже не объявлялись врагами народа, но было определено, что они «наказываются по закону».

В ст. 14 Конституции СССР 1977 г. было отмечено, что источником роста общественного богатства, благосостояния народа и каждого советского государства является свободный от эксплуатации труд советских людей.

Еще в Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа, вошедшей составной частью в Конституцию РСФСР 1918 г. было записано: «В целях уничтожения паразитических слоев общества и организации хозяйства вводится всеобщая трудовая повинность» (п. «е» ст. 3). Согласно ст. 65 Конституции 1918 г. не могли избирать и быть избранными, в частности лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли и лица, живущие на нетрудовой доход, «как-то: проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления с имущества».

Впоследствии в советских конституциях право на труд стало рассматриваться как основное социально-экономических право граждан, которому корреспондировала обязанность граждан трудиться.

Первой советской конституцией, в которой была выделена отдельная глава об основных правах и обязанностях граждан, стала Конституция СССР 1936 г. (глава X, ст.ст. 118-133).

В принципе, таким же образом были закреплены основные права и свободы граждан в главе 7 Конституции СССР 1977 г. Первым среди всех основных прав провозглашалось право на труд (ст. 40), затем – право на отдых (ст. 41), право на охрану здоровья (ст. 42), право на материальное (социальное) обеспечение (ст. 43), право на жилище (ст. 44), право на образование (ст. 45) и т.д.

Как видно, право на труд в советских конституциях в качестве основного права возглавляло систему как социально-экономических прав граждан, так и вообще всех субъективных прав, предусмотренных конституцией. Право на труд в советских конституциях предполагало вытекающие из него две обязанности.

Во-первых, считалось, что раз гражданину принадлежит право на труд, то государство несет морально-политическую обязанность предоставить ему работу. Всеобщей юридической обязанностью для социалистических организаций становится обязанность принимать граждан на работу.

Во-вторых, из права на труд вытекала обязанность граждан трудиться.

В ст. 12 Конституции СССР 1936 г. было установлено: «Труд в СССР является обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина по принципу: «кто не работает, то не ест».

Обязанность трудиться предполагала принятие мер по укреплению трудовой дисциплины. Появился ряд общесоюзных нормативных правовых актов, посвященных этим вопросам, в том числе и откровенно уголовно-репрессивного характера.

В ст. 60 главы 7 Конституции СССР 1977 г. «Основные права и обязанности граждан СССР» было установлено: «Обязанность и дело чести каждого способного к труду гражданина СССР – добросовестный труд в избранной им области общественно полезной деятельности, соблюдение трудовой дисциплины. Уклонение от общественно полезного труда несовместимо с принципами социалистического общества».

Важнейшими завоеваниями социализма всегда считались такие социально-экономические права как право на образование, здравоохранение, отдых, материальное обеспечение в старости, жилище и др.

В Конституции СССР 1936 г. была поставлена еще достаточно скромная цель введения всеобщего обязательного начального образования.

Конституция СССР 1977 г., как и в случае с закреплением форм собственности, только зафиксировала уже сложившееся положение дел в сфере образования.

Право граждан на охрану здоровья (здравоохранение) впервые было закреплено только в Конституции СССР 1977 г.

Бесплатность и общедоступность здравоохранения закреплялись в различных нормативных правовых актах, а также в первом кодифицированном общесоюзном акте в сфере здравоохранения – Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении от 19 декабря 1969 г.

С правом на труд и с правом на охрану здоровья тесно связаны право на отдых и право на материальное обеспечение.

Право на отдых впервые было закреплено в ст. 119 Конституции СССР 1936 г.

В Конституции СССР 1977 г. вместо продолжительности рабочего дня стала устанавливаться продолжительность рабочей недели. Регулирование продолжительности рабочего времени на конституционном уровне, как представляется, было связано с тем, что лозунг о сокращении рабочего дня всегда стоял в повестке дня коммунистической партии.

В ст. 44 Конституции СССР 1977 г. впервые в советском конституционном законодательстве было закреплено право на жилище, хотя и было ранее предусмотрено текущим жилищным законодательством.

В отличие от всех иных социально-экономических прав право на жилище никогда не было реализовано в полном объеме. Проведенный анализ других социально-экономических прав, закрепленных советскими конституциями, также позволил сделать вывод о значительной доле популизма, проявленного при разработке и принятии соответствующих конституционно-правовых норм.

Далее исследовательское внимание сосредоточено на выявлении в конституциях зарубежных стран норм, формализующих социально-экономические отношения. Фокусной группой стран явились европейские государства, в истории которых превалирует опыт реализации рыночной экономики.

По итогам аналитики автором сформулирована собирательная модель европейского конституционно-правового регулирования социально-экономических отношений, в структуру которой включены следующие базовые положения:

– социальный характер государства и определение целей его политики (Германия, Испания, Италия, Португалия);

– неприкосновенность частной собственности и ограничение государством субъективного права на нее в соответствии с законом (Австрия, Германия, Греция, Испания, Италия, Люксембург, Нидерланды, Португалия, Швеция);

– тождественность права на труд и свободы труда, выбора профессии и рода занятий (Бельгия, Германия, Греция, Дания, Италии, Португалия);

– право на забастовку (Греция, Италия, Португалия, Франция);

– право на бесплатное образование начального уровня (Дания, Ирландия, Испания, Италия, Люксембург, Мальта, Португалия); все ступени в государственных образовательных учреждениях (Греция);

– право создавать негосударственные учебные заведения и преподавать в них (Австрия, Германия, Греция).

Представленную модель отличает отсутствие положений о многообразии форм собственности и их равной охране, а также безвозмездности здравоохранения и жилища в контексте соответствующих субъективных прав.

В главе второй – **«Конституционно-правовая модель социально-экономических отношений в Российской Федерации»** – раскрыты различные аспекты конституирования социального государства (§ 1); дана характеристика конституционно-правовых принципов экономического плюрализма (§ 2); исследован социально-экономический блок конституционных прав и свобод человека и гражданина (§ 3).

Положения ст. 7 Конституции РФ о социальном государстве, по существу, представляют собой в обобщенном виде цели социальной политики государства и конкретизируются в последующих статьях Конституции (прежде всего в главе 2 «Права и свободы человека и гражданина»). Установленным в ч. 2 ст. 7 Конституции РФ государственным декларациям, корреспондируют соответствующие социально-экономические права человека и гражданина.

Несмотря на то, что данные декларации расходятся с реальной жизнью в любом, даже самом, на первый взгляд, благополучном государстве, они оправданы следующими обстоятельствами.

Во-первых, конституции наряду с другими программными документами (стратегиями, концепциями, доктринами) оформляют модели развития государства и общества, образно говоря, дают импульсы для политико-правовых систем. В отличие от иных концептуальных документов, основные законы государств обладают высшей юридической силой; считается, что их нормы не уступают нормам международного права.

Во-вторых, нельзя отрицать, что современные государства переживают процесс социализации.

В силу своего социально-экономического развития государство не в состоянии в определенные периоды времени обеспечить весь спектр взятых на себя обязательств по реализации положений ст. 7 Конституции РФ. В этой связи целесообразно в принимаемых оперативных нормативных правовых актах вместо понятия «социальное государство» использовать понятие «социально ориентированное государство».

В качестве резолютивного вывода замечено, что социальное государство в многообразии подходов к дефинированию выступает в качестве доктринальной конституционно-правовой идеи, конституционного принципа, конституционной характеристики государства и основ его конституционного строя, функциональной направленности деятельности, телеологически обусловленной ст. 7 Конституции России, а также соответствующей разновидностью политики в пользу законодательно конкретизированных адресатов за счет специально предусмотренных средств.

Далее диссертантом в связи с раскрытием конституционно-правовых принципов экономического плюрализма уточнено, что конституционные принципы составляют основу любого государства, они проникают во все уголки не только законодательного массива, но и правового пространства в целом, поскольку составляют конституционную модель правового регулирования общественных отношений, конституционную экономику государства.

Последовательно аргументируя идею о конституционных социально-экономических отношениях, в основе данного исследования целесообразна концепция естественного права, на основе которой уделено внимание заявленным принципам.

Базовым в числе таких является установленный в ч. 1 ст. 8 Конституции РФ принцип единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств, поддержки конкуренции, свободы экономической деятельности. Он связан с федеративным устройством государства. Указанные положения ч. 1 ст. 8 Конституции РФ конкретизируются в ее ч. 1 ст. 74, входящей в главу 3 «Федеративное устройство», в соответствии с которой на территории Российской Федерации не допускается установление таможенных границ, пошлин, сборов и каких-либо иных препятствий для свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств.

В ч. 1 ст. 8 Конституции РФ закреплена поддержка конкуренции, конкретизированная в ч. 2 ст. 34, входящей в главу 2 «Права и свободы человека и гражданина», в соответствии с которой не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию.

В ч. 1 ст. 8 Конституции РФ задекларирована свобода экономической деятельности, которая обеспечивается в свою очередь рассмотренными выше единством экономического пространства, свободным перемещением товаров, услуг и финансовых средств и поддержкой конкуренции, которые являются необходимыми компонентами означенной свободы. Однако свобода экономической деятельности имеет и собственное содержание.

Фундаментальной основой для свободной экономической деятельности является собственность. В ч. 2 ст. 8 Конституции РФ установлено, что в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности.

Это положение российской Конституции подчеркивает кардинальное отличие конституционного строя государства от предшествующего советского периода, когда отдавался явный приоритет так называемой социалистической собственности, выражавшейся в форме государственной и колхозно-кооперативной собственности.

В Конституции РФ первой среди форм собственности названа частная собственность. Однако первое место частной собственности среди форм собственности, перечисленных в ч. ст. 8 Конституции РФ вовсе не означает ее ведущее место в экономической системе России. Такой подход законодателя обусловлен лишь стремлением преодоления тоталитарного прошлого, отрицавшего частную собственность в принципе.

Для надлежащего конституционно-правового регулирования социально-экономических отношений достаточно одного лишь положения о равной защите

всех форм собственности. Перечисление существующих форм собственности, тем более расстановка их по определенным местам, не имеет принципиального значения и к тому же порождает ненужные теоретические споры.

В целом положения ст. 8 Конституции РФ называют экономическим плюрализмом, в свою очередь, являющийся признаком демократического государства.

В заявленном плюралистически-экономическом аспекте рассмотрены и положения ст. 9 Конституции РФ.

В системной связи с положениями ст.ст. 7 и 8 Конституции РФ ст. 9 учредительного акта можно назвать социально-экономическими принципами использования и охраны земли и других природных ресурсов.

В юридической литературе рассмотренные принципиальные положения интегрируют и понимают экономической конституцией.

Термин «экономическая конституция» без его юридического обоснования был введен в науку американскими экономистами (среди них наиболее известен лауреат Нобелевской премии по экономике 1986 г. Джеймс Бьюкенен). В то же время американские экономисты чаще использовали термин «конституционная экономика». Оба этих термина и были заимствованы некоторыми российскими авторами.

Сторонники широкой трактовки понятия конституции как определенной организации государства независимо от наличия в нем формальной конституции дают соответственно такую же широкую трактовку понятия экономической конституции. Большинство же исследователей исходят из характеристики экономической конституции как совокупности конституционных положений, относящихся к сфере экономики. В рамках данного подхода одни исследователи понимают под экономической конституцией совокупность конституционных положений, связанных между собой предметом – отношениями в сфере экономики – и проникнутых внутренним единством, посредством логико-правовых связей, в этом случае в центре определения находится связанность и единство соответствующих конституционно-правовых норм. Другие ученые подчеркивают, что речь идет об экономической конституции как «системе конституционных институтов», т.е. акцентируют внимание на наличии «крупных блоков» конституционного регулирования в данной сфере. Недавно появились исследования, в которых в определении экономической конституции в нормативном смысле присутствует и упоминание о концепции экономической конституции.

Отмечен и узкий содержательный подход к интерпретации экономической конституции как конституционной системе координат правового регулирования налоговых отношений (М.В. Корноухов). В ст. 57 Конституции РФ установлена обязанность платить налоги, являющиеся важнейшим источником доходов бюджета, за счет которого должны обеспечиваться соблюдение и защита прав и свобод граждан, а также осуществляться социальная функция государства (ст.ст. 2 и 7 Конституции РФ). Экономическая конституция содержит общие принципы налогообложения, вытекающие из Конституции РФ и выступающие гарантиями реализации основных начал социального, государственного и национального устройства.

В рамках диссертационной работы нами поддержано мнение Г.А. Гаджиева о том, что стержнем экономической конституции являются правовые нормы-принципы, составляющие основы конституционного строя (например, принципы поддержки конкуренции, единства экономического пространства), а также основные права и свободы человека и гражданина (например, право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности).

Экономическую конституцию применительно к Российской Федерации составляют правовые нормы, содержащиеся в основах конституционного строя (ст. 8, 9), в главе, посвященной правам и свободам человека и гражданина (ст. 34, 35), и других главах Конституции РФ (пп. «д» – «и», «л» ст. 71, пп. «в» – «д», «и», «к», «о» ст. 72, ст. 74, ст. 75 главы «Федеративное устройство»). Необходимо также отметить, что в экономическую конституцию как одну из наиболее важных частей входят нормы, регулирующие конкурентные отношения (ст. 8, 34).

Концепция «экономической конституции», которая была разработана на основе правовых отношений внутри конкретных национальных государств, получила второе рождение по мере успешного развития процессов европейской интеграции.

Говоря о Европейском союзе, упомянута европейская социальная модель, являющаяся комбинацией эффективной экономики и социальной солидарности.

На государственном уровне предпринята попытка разработки и принятия Экономической конституции Республики Беларусь.

Таким образом, конкретные регулятивный и правоприменительный аспекты национального и наднационального уровня указывают о необходимости интеграции социального и экономического компонентов в решении задач сообщества и отдельных государств. На наш взгляд, представленный случай можно трансформировать в аргумент о возможной постановке научного вопроса разработки социально-экономической конституции, включающей доктринальный и нормативный уровни.

При этом, социально-экономическая конституция в нормативном аспекте – это совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных норм, сбалансированно конституирующих социальное государство, принципы экономического плюрализма в нем, социально-экономические права и свободы личности, а также корреспондирующие им специальные полномочия органов государственной власти.

Доктринальный уровень подразумевает упорядоченную совокупность юридических знаний о наиболее значимых для государства и общества социально-экономических отношениях, их субъектах, объектах и содержании в статическом и динамическом форматах.

Далее автором раскрыта характеристика блока социально-экономической разновидности субъективных прав, формализованных в главе 2 Конституции Российской Федерации.

Социально-экономические права представлены такими конкретными видами (в порядке перечисления в Конституции России), как право на предпринимательскую и иную экономическую деятельность (ст. 34), частную собствен-

ность (ст. 35), включая землю (ст. 36); семейные права (ст. 38), право на социальное обеспечение (ст. 39), на жилище (ст. 40), на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41), на благоприятную окружающую среду (ст. 42), на образование (ст. 43). Интегративно понимаемые трудовые права (буквально свобода труда), предусмотренные ст. 37 Конституции РФ, содержательно равнозначно наполнены экономическим и социальным аспектами, что позволяет интерпретировать их как самый очевидный вариант социально-экономических прав в рамках одноименных правоотношений. Особенность размещения в Конституции заявленных прав – первоначально зафиксированы права с очевидной экономической направленностью.

Так, безусловный экономический крен заложен в праве на предпринимательскую и иную экономическую деятельность, используя для этого свои способности и имущество.

Как видится, конституционное закрепление права на предпринимательскую деятельность (ч. 1 ст. 34) является весьма принципиальным, потому что весь советский период, за исключением НЭП, предпринимательская деятельность частных лиц (частная предпринимательская деятельность) была запрещена.

Понятие предпринимательской деятельности раскрыто в абз. 3 п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса РФ.

Грамматическое толкование текста ч. 1 ст. 34 Конституции РФ позволяет сделать вывод, что предпринимательская деятельность представляет собой один из видов экономической деятельности.

В Гражданском кодексе РФ понятие экономической деятельности отсутствует.

В главе 22 Уголовного кодекса РФ предусмотрена ответственность за преступления в сфере экономической деятельности, однако, понятие такой деятельности не раскрывается.

В ст. 1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации указано, что арбитражными судами осуществляется правосудие в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Понятие иной экономической деятельности в данном кодексе также не раскрыто.

Отсутствует единое мнение по поводу дефиниции иной экономической деятельности и в юридической науке. В этой связи предложено авторское определение иной экономической деятельности в контексте ч. 1 ст. 34 Конституции РФ. Это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность физического лица, не состоящего при ее осуществлении в трудовых или служебных отношениях с работодателем либо органом власти, в результате которой лицо получает систематические доходы.

К видам иной экономической деятельности отнесены две ее основные разновидности:

– деятельность, близкая к предпринимательской и направленная на систематическое получение доходов (инвестиционная деятельность, биржевая деятельность и т.д.);

– деятельность, направленная на достижение общественно полезных целей, в результате которой физическое лицо получает доходы (адвокатская и нотариальная деятельность, детективная и охранная деятельность и т.д.).

Строго определенный круг видов экономической деятельности установить достаточно сложно. Не будет преувеличением сказать, что разрешается любая частная экономическая деятельность, кроме деятельности, запрещенной законом.

Далее автором с собственными комментариями представлена краткая характеристика каждого из заявленных видов социально-экономических прав.

Совокупная характеристика конституирования социального государства, конституционно-правовых принципов экономического плюрализма, а также социально-экономического блока конституционных прав и свобод человека и гражданина в своей совокупности составляют конституционно-правовую модель социально-экономических отношений в Российской Федерации.

В **заключении** изложены выводы по основным конституционно-теоретическим и практическим результатам диссертационного исследования, сформулированы рекомендации относительно совершенствования законодательства и правоприменительной практики, касающихся социально-экономических отношений в России.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях автора общим объемом более 7 п.л.:

Статьи, опубликованные в научных журналах и изданиях, которые включены в перечень российских рецензируемых научных журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1. *Шахбанов, А. А.* Особенности конституционно-правового регулирования отношений собственности в условиях плановой экономики в СССР и в других социалистических странах в XX веке [Текст] / А.А. Шахбанов // Мир экономики и права, 2012. – № 8. – С. 64-74. – 0,8 п.л.
2. *Шахбанов, А. А.* Конституционно-правовое регулирование социально-экономических отношений посредством норм, содержащихся в главе 1 Конституции Российской Федерации [Текст] / А.А. Шахбанов // Мир юридической науки, 2012. – № 10. – С. 48-61. – 1,2 п.л.
3. *Шахбанов, А. А.* Социально-экономические отношения как предмет правового регулирования [Текст] / А.А. Шахбанов // Мир экономики и права, 2012. – № 11. – С. 45-55. – 0,9 п.л.
4. *Шахбанов, А. А.* Понятие экономической деятельности в смысле статьи 34 Конституции Российской Федерации [Текст] / А.А. Шахбанов // Мир юридической науки, 2013. – № 3. – С. 51-57. – 0,5 п.л.
5. *Шахбанов, А. А.* Особенности конституционно-правового регулирования социально-экономических отношений в условиях рыночной экономики [Текст] / А.А. Шахбанов, в соавт. // Мир юридической науки, 2013. – № 7-8. – С. 49-59. – 0,9 п.л.
6. Шахбанов, А.А. Социально-экономические отношения в аспекте предмета правового регулирования [Текст] / А.А. Шахбанов в соавт. // Современное общество и право, 2016. – № 2 (23). – С. 38-45. – 0,5 п.л.

7. Шахбанов А.А. Субъективные права как компонент социально-экономических отношений: отечественный конституционно-правовой генезис // Ученые записки КФУ имени В.И. Вернадского. Юридические науки, 2018. – Т. 4 (70). – № 4. – С. 164-170. – 0,5 п.л.

Статьи, опубликованные в изданиях, индексируемых в международных базах Web of Science и Scopus:

8. Shahbanov, A. A. State support: constitutional fixing in foreign countries [Text] / A.A. Shahbanov, co-authored // Humanities & Social Sciences Reviews, 2019. – № 7 (4). – Pp. 813-817 (Scopus). – 0,25 п.л.

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

8. *Шахбанов, А. А.* Конституирование социального государства в России [Текст] / А.А. Шахбанов // Развитие правового регулирования в XXI веке: тенденции и перспективы: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 140-летию НИУ «БелГУ» (г. Белгород, 20-21 октября 2016 г.). – Белгород: ООО «ГиК», 2016. – С. 180-186. – 0,3 п.л.

10. *Шахбанов, А. А.* Конституционно-правовое регулирование социально-экономических отношений в Российской Федерации [Текст] / А.А. Шахбанов // Право и государство в современном мире: состояние, проблемы, тенденции развития: материалы международной научно-теоретической конференции – III Международные «Мальцевские чтения» – памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, члена-корреспондента РАН, доктора юридических наук, профессора Мальцева Геннадия Васильевича (г. Белгород, 21-22 апреля 2016 апреля 2016 г.). – Белгород: ООО «ГиК», 2016. – С. 327-333. – 0,4 п.л.

11. *Шахбанов, А. А.* Генезис конституционно-правового регулирования права собственности как основы социально-экономических отношений в России [Текст] / А.А. Шахбанов // Конституционализм: симбиоз науки и практики: Материалы Международного круглого стола, посвященного памяти и 80-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Н.В. Витрука (г. Белгород, 30 ноября 2017 г.). – Белгород: ООО «ГиК», 2017. – С. 165-170. – 0,3 п.л.

12. *Шахбанов, А. А.* Бесплатность и обязательность образования в контексте социально-экономических отношений [Текст] / А.А. Шахбанов // 25 лет Конституции Российской Федерации: традиции и новации государственно-правового развития: Материалы Всероссийской научной конференции / отв. ред. В.Ю. Стромов. Тамбов: Принт-Сервис, 2018. – С. 205-209. – 0,3 п.л.

13. *Шахбанов, А. А.* Опыт зарубежного конституционного регулирования социально-экономических отношений [Текст] / А.А. Шахбанов // Государство созидающее: правовые ресурсы формирования: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию юридического института НИУ «БелГУ» (г. Белгород, 22 ноября 2018 г.). – Белгород: ООО «ГиК», 2018. – С. 322-326. – 0,3 п.л.

14. *Шахбанов, А. А.* К вопросу о социально-экономической конституции [Текст] / А.А. Шахбанов // Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт: меж-

дународная научно-практическая конференция (г. Белгород, 25 ноября 2019 г.). – Белгород: ООО «ГиК», 2019. – С. 62-65. – 0,5 п.л.
15. *Шахбанов, А. А.* Конституционный принцип использования и охраны земли и других природных ресурсов [Текст] / А.А. Шахбанов // Конституционализм: симбиоз науки и практики: материалы международного круглого стола, посвященного памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного юриста России, доктора юридических наук, профессора Н.В. Витрука (г. Белгород, 8-9 ноября 2019 г.). – Белгород, 2019. – С. 103-106. – 0,3 п.л.

Подписано в печать 22.10.2020. Гарнитура Times New Roman.
Формат 60×84/16. Усл. п. л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ 174.
Оригинал-макет подготовлен и тиражирован в ООО «Эпицентр»
308010, г. Белгород, ул. Б. Хмельницкого, д. 135, офис 40